

Василий Николаевич Воскресенский

**История философии. Часть
VI**

Русская философия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
В19

Василий Николаевич Воскресенский
В19 История философии. Часть VI: Русская философия / Василий Николаевич
Воскресенский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 160 с.

ISBN 978-5-458-05524-6

Многотомная «История философии» архимандрита Гавриила (Василий Николаевич Воскресенский) замечательна прежде всего тем, что автор впервые включил в него обзор отечественной философии, которая не упоминалась прежде ни в переводных трудах западных ученых, ни в трудах соотечественников.

Рассказывая о русской философии, архимандрит Гавриил ведет ее историю с Крещения Руси, полагая принятие православия краеугольным камнем русского мировоззрения. Гавриил показывает развитие русской философии, подчеркивая ее отличия от философских размышлений западных (европейских) народов.

Увязывая сам дух русской философской мысли с православием, Гавриил тем самым выступает сторонником непротиворечивости науки и веры.

«Православный христианин нисколько не боится философии, которая идет за ним в храм — жилище веры, единственно для того, чтобы размышлением уяснить те истины, которые открывает вера, и чтобы мышление ума соответственно проверить и освятить глаголом ума бесконечного».

ISBN 978-5-458-05524-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ріалізмъ какъ у Мильтона. Россійнинъ богобоязливъ, до безконечности приверженъ къ вѣрѣ, престолу и отечеству, послушенъ, нерѣшителенъ и даже недѣтеленъ тамъ, гдѣ подозрѣваетъ какое либо зло отъ поспѣшности, трудолюбивъ, хитръ, непобѣдимъ въ терпѣніи, разсудителенъ; по отношеніюжъ къ любомудрію отличительный характеръ его мышленія есть раціонализмъ, соображаемый съ опытомъ. Докажемъ это послѣднее положеніе, какъ принадлежащее къ нашей наукѣ.

§ 139. Вліяніе ума на всю человѣческую дѣятельность русской народъ выражаетъ любимыми присловіями: свой умъ царь въ головѣ. Хорошо умъ; а два лучше. Безъ ума торговать, лишь деньги терять. Въ большомъ мѣстѣ сидѣть, много ума имѣть. Впрочемъ русскій требуетъ, чтобы всякая теорія совершенно была согласна съ опытомъ, приговаривая въ дружескихъ бесѣдахъ: чего не видишь, о томъ и не бредишь. Философъ со всей силою краснорѣчія рассказывающій какое либо уметвенное построеніе, недоступное; или сколько нибудь противорѣчащее опыту; всегда услышитъ поговорку: хорошо говорить, а послушать нечего. Мы люди темные; мы ничего тутъ невидимъ. Поретъ высоко, а ничего непоймешь; сушая эрмолафія! Никогда русскій, подобно Декарту, не принималъ сомнѣнія за начало философіи; онъ допускаетъ одно испытаніе истины, внушая осторожность при затрудненіяхъ: опасеніе половина спасенія! Вотъ яма, стой прямо! Семь разъ примѣръ, одинъ разъ отрѣжь! Хотя

совершенно неоспоримо то, что всякая поговорка народа выражаетъ его жизнь и дѣятельность; въпрочемъ не безъ основанія можно здѣсь спросить: дѣйствительно ли приведенныя поговорки оправдываются исторіей русскаго народа? Посмотримъ!

§ 140. Древнее русское языческое Богоученіе со-
вѣтъ чуждо тѣхъ между богами пировъ, тѣхъ распрей,
тѣхъ пороковъ, тѣхъ отвратительныхъ картинъ, како-
выми наприм. преисполнена мифологія Грековъ и каковыя
безобразятъ самое человѣчество. Создавъ энергическій
сообразный съ природой нарядъ предметовъ языкъ,
болѣе сильный нежели повѣйшее нарѣчіе, Славяне призна-
вали единого верховнаго и истиннаго Бога, коему небеса,
украшенныя лучезарными свѣтилами, служатъ достойнымъ
храмомъ, и коего они называли Бѣлымъ-богомъ. Они
не строили ему храмовъ, воображая, что смертные не
могутъ имѣть съ нимъ сообщенія; они не приносили ему
жертвъ, почитая его выше всякой жертвы. Сей Богъ не
имѣлъ жрецовъ; ему служили одни только добрые духи,
отъ него сотворенные, защитники невинности, госте-
пріимства, милосердія, храбрости и прочихъ добродѣте-
лей. Дабы верховному Бѣлому-богу непріиписать неща-
стій, болѣзней и зла, Славяне измыслили особенное враж-
дебное людямъ существо, сотворенное отъ Бѣлаго-бога
добрымъ, но отгнавшее отъ него и сдѣлавшееся злымъ,
и называли это существо — Чернобогомъ; они представ-
ляли сего злаго духа подъ символомъ льва съ тою цѣ-

лю, что бы изобразить его силу предъ людьми. Чернобогъ, развративъ многихъ добрыхъ гениевъ и людей, содѣлалъ ихъ своими помощниками — въ водахъ, на землѣ, въ домахъ, въ лѣсахъ, въ воздухѣ и во всемъ мірѣ, отъ чего произошли водовики, русалки, кикиморы, вѣдьмы, домовые, лѣшіе, дитки, бабы яги, кудесники, ворожеи, имѣющіе сообщеніе съ злымъ богомъ, чудовища ненавистныя для народа, но чтимыя подарками, честию, ласками, жертвоприношеніями, во избѣжаніе зла, наносимаго отъ нихъ людямъ. Славяне думали, что Бѣлый-богъ являетъ свою силу въ различныхъ достопримѣчательныхъ дѣйствіяхъ природы. Поразительное зрѣлище грозы, когда съ пылающаго неба, при раскатѣ громовъ потрясающихъ землю, невидимая рука мечетъ всюду огни, наполнило сердца ихъ священнымъ ужасомъ къ существу невидимому и высшему, и они нарекли его *Перуномъ*. Нельзя величественнѣе изобразить громовержца!

Страшенъ Перунъ.

Ужась наводитъ тяжела стена;
 Какъ онъ въ предшествіи молній своихъ,
 Мракомъ одѣянъ вихрями повить,
 Грозныя тучи ведетъ за собой!
 Ступить на облакъ — огни изъ подъ пятъ;
 Ризой махнетъ — побагровѣетъ твердь;
 Выглянетъ на землю — трепещетъ земля;
 Выглянетъ на море — котломъ закипитъ;
 Клопчутся горы — былинкой предъ нимъ.
 Страшно! свой гнѣвъ ты отъ насъ отвари.

Они имѣли истуканъ Перуна ; но истуканъ не имѣлъ храмовъ и жрецовъ , отличаеми быль отъ самой грозы и громовержца — и потому Русскіе привязали его къ конскому хвосту при введеніи Христіанства , били палками , бросили его въ Днѣпръ , и никогда не возставали противъ Евангелія , подобно просвѣщеннымъ Грекамъ и Римлянамъ. Прочія славянскія второстепенныя и сотворенныя божества также были ни что иное, какъ вредныя или благотворныя естественныя дѣйствія , имѣющія вліяніе на судьбу людей.

Въ чѣмъ Сѣверъ признавалъ священныя божества,
То были дѣйствія и свойства естества.

Такъ Славяне почитали жизненное теплотворное начало или солнце ; благополучіе какъ даръ неба , или Даже Бога ; зарю — или Мерцану ; удовольствіе или Услада ; любовь или Леля ; бракъ или Полея ; супружество или Дида ; геція ясныхъ дней или Погоду ; покровителя стадъ или Волоса ; блюстителя мудрости или Родомысла ; хранителя плодовъ или Сѣву ; бога страннопріимства или Радегаста ; начальника вѣтровъ и бурь , или Позвизта ; зиму или Замерзлу. Подобная энергія замѣтна и въ наименованіи мѣсяцевъ. Скажемъ ли : *Листопадъ* ! Какъ точно симъ именемъ изображается сентябрь ! Слогъ *Ли* есть точный отголосокъ сотрясенія древесныхъ листьевъ отъ вѣтра происходящаго ; а слогъ *падъ* есть подражательное эхо листа упавшаго на землю. Наречемъ

ли слово: *студень*? Оно весьма чувствительно говоритъ намъ о холодномъ декабрѣ! Припомнимъ ли древнія наименованія *травень*, *цвѣтень*? Это воспоминаніе освѣжаетъ насъ, какъ зелень апрѣля, какъ цвѣты маія? Наконецъ замѣтимъ, что Славяне имѣли понятіе о будущей жизни, въ которой добрые будутъ въ общеніи съ Бѣлымъ богомъ и его служителями, а злые будутъ жить съ Чернобогомъ и его товарищами, почему и самую смерть называли *изропченіемъ души и вѣяніемъ души отъ тѣла* (*). Они молили Бѣль-бога о счастливомъ успокоеніи усопшаго, погребали его съ плачемъ, женщины облекались при семъ въ бѣлыя одежды, устраивали тризны и пиршества, въ честь усопшихъ воздвигали памятники, великолѣпно украшали могилы дикими камнями и столпами, имѣли обыкновеніе вмѣстѣ съ тѣломъ зарывать въ землю сплетенныя изъ рѣмней лѣсницы и коней, какъ символъ упованія о воскресеніи самаго тѣла. Таковыя изобрѣтенія, согласныя съ существомъ видимой и невидимой природы, не занятыя изъ чуждыхъ странъ суть лучшіе памятники ума и долговременной опытности народа. И нельзя думать, чтобы подобная изобрѣтательность въ большей или въ меньшей мѣрѣ не принадлежала прочимъ народамъ входящимъ въ составъ Россійскаго государства. Это тотчасъ покажетъ опытъ.

(*) Что мы роняемъ, то не погибаетъ, а поступаетъ на другое мѣсто.

Что мы вѣдемъ, то въ большей чистотѣ и отдаленіи отъ племени является на другомъ мѣстѣ.

§ 141. **Донинѣ** существуетъ въ Россіи необразованный народъ: *Чуваши*. По вѣрѣ въ могущество русскаго ума богатѣйшій Чувашанинъ почитаетъ за счастье сочетаться бракомъ съ бѣднѣйшею Россіялкою, а богатѣйшая Чувашаничка вступить въ супружество съ бѣднѣйшимъ Россіяниномъ. Иэтотъ народъ измыслилъ собственное богоученіе по затѣливой изобрѣтательности неуступающее персидскому. Населяя цѣлые уѣзды отдѣльно отъ русскихъ селеній, Чуваши не могутъ отстать отъ суевѣрныхъ обрядовъ поддерживаемыхъ предсказателями или Юмсями, коихъ велѣнія они почитаютъ божественными. Почти каждая деревня имѣетъ своего Юмсю, а въ иныхъ ихъ находится и больше, смотря по количеству жителей. Юмсями по большей части бываютъ женщины, (*пиѣи*), которыя, пользуясь слѣплымъ повиновеніемъ народа, объявляютъ о себѣ, что онѣ въ сновидѣніяхъ получили даръ быть истолкователями божіей воли. Народное довѣріе къ симъ внушеніямъ и вообще мнѣніе, что сопротивленіе приказаніямъ Юмсей влечетъ гнѣвъ карающаго Божества, доселѣ удерживаютъ Чувашъ въ заблужденіяхъ, изъ коихъ больше извѣстныя суть слѣдующія: Вообще всѣ Чуваша принимаютъ два первоначальныхъ существа, первое *Тора* богъ, существо сотворившее міръ, благое милующее; второе *Шойтанъ* или діаволь существо нисшее злое и карающее, сотворенное отъ Торы, но по зависти отъ него отпавшее. Увѣрясь въ милосердіе перваго, въ длинныхъ молитвахъ они хотя и вспоминаютъ имя его съ благоговѣніемъ, но кромѣ восковыхъ

свѣчь, ни какихъ жертвоприношеній ему не приносятъ;— а послѣднему шойтану, подъ именемъ кремети; какъ области его дѣйствій, приносятъ многочисленныя жертвы, изъ животныхъ. Къ таковымъ жертвамъ прибѣгаютъ они въ болѣзняхъ и другихъ бѣдствіяхъ по внушенію предсказателей. Если кто нибудь въ семействѣ Чувашъ подвергнется непріятнымъ обстоятельствамъ; то одинъ изъ семейныхъ отправляется къ Іомсѣ съ какимъ нибудь подаркомъ, для испрошенія совѣта, какую именно и гдѣ должно принести жертву, для освобожденія страдающаго отъ болѣзни. Іомся приказываетъ цѣлому семейству принести жертвоприношеніе, назначаетъ количество скота и наименовываетъ духа, коему должна быть принесена жертва. Сии жертвы приносятся большею частію въ домахъ, а иногда въ рощахъ, какъ мѣстахъ угодныхъ духамъ и способнѣйшихъ къ жертвоприношеніямъ. Скотъ, употребляемый на жертву состоитъ изъ лошадей, молодыхъ жеребятъ, быковъ, барановъ, ягнятъ и разнаго рода птицъ. Сии животныя, по внушенію Іомсей, непременно должны быть покупаемы по цѣнѣ, какую объявятъ продавцы, съ которыми предсказатели имѣютъ корыстолюбивыя связи. Въ противномъ случаѣ если покупатель будетъ договариваться о цѣнѣ съ продавцемъ, то жертва его будетъ бесполезна. Жертвоприношенія отправляются слѣдующимъ образомъ: Іомся приказываетъ испрашивающему пособія сварить пиво съ таковымъ замѣчаніемъ, что бы во время сего дѣйствія не креститься и отнюдь не вспоминать имя Божіе. Злой духъ якобы потребитъ

смертью того, кто при семъ произнесетъ имя Божіе. По окончаніи сего дѣйствія надлежитъ непременно купить пива, меду и приготовить разнаго рода животныхъ отъ 14 до 20 и больше, вообще такое количество, какое назначено будетъ Юмсею, смотря по важности дѣла. Какъ скоро изготовлены будутъ животныя, то ищущій пособія долженъ собрать къ себѣ своихъ родственниковъ въ домъ, гдѣ надъ животными, опредѣленными въ жертву каждый льетъ воду и молится, а когда всѣ животныя стряхнутъ съ себя воду, тогда Юмса читаетъ общую заключительную молитву кремети. Потомъ животныя закалываются и кровь ихъ весьма бережливо выпускается въ маленькую кадочку, *гирасъ*, такъ чтобы ни одна капля не пала на полъ; съ сею кровію смѣшавъ потребное количество ячменной муки, составляютъ шарики, кои варятъ и съѣдаютъ; мяса самыхъ животныхъ также варятъ въ большихъ котлахъ и во время сего дѣйствія не только не крестятся, но и крестъ съ себя снимаютъ. По свареніи мяса, тотчасъ употребляютъ ихъ въ пищу, а кости истребивъ огнемъ, начинаютъ пить пиво. Въ самой роцѣ или кремети, за кору деревьевъ кладутъ деньги, и вѣшаютъ на сучьяхъ небольшія лоскутья холста. Если во время сего обряда кто нибудь изъ присутствующихъ изобразитъ на себѣ знаменіе креста, или только произнесетъ имя Божіе хотя по неосторожности; то уже жертва, по мнѣнію ихъ, духомъ не пріемлется; а что бы снискать его благоволеніе и не подпасть гнѣву, необходимо вторично готовить какъ животныхъ, такъ

и пиво противъ прежняго въ двойномъ количествѣ, какъ скажетъ Іомся. Въ противномъ случаѣ злой духъ, за такое преступленіе якобы всѣхъ поразить смертію, и если онъ осердится, то самъ Богъ, по мнѣнію ихъ, не въ состояніи уже воспрепятствовать ему въ изліяніи своей злобы. По совершеніи сего обряда они возвращаются въ домъ больного и оканчиваютъ мольбу свою испрашиваніемъ болящему милости Господней. Если больному не будетъ облегченія отъ нѣсколькихъ повтореній таковыхъ жертвъ, и если ищущій пособія обѣдняетъ: то Іомся окончательно совѣтуетъ кому нибудь ѣхать космодамианскаго уѣзда въ село Ишаки, молиться тамъ Святителю Николаю и поставить столько свѣчъ сколько назначитъ Іомся. Чуваши вѣрятъ еще двумъ духамъ злобы, коихъ почитаютъ они, какъ бы домашними пещатами: перваго они называютъ *Касхи - Лопканъ - Эсрэлъ*. Подъ сими наименованіями они разумѣютъ духа свирѣпаго, духа черной немочи, который по толкованію Іомсей, можетъ разлучить душу съ тѣломъ, безъ воли Божіей, мучительнѣйшимъ образомъ, и поразить скотъ въ одно мгновеніе, если хозяинъ дома не принесетъ ему жертвы. Ему приносятъ жертву такимъ образомъ: купивши безъ торга назначенное Іомсей количество барановъ, и заплативъ за нихъ такую цѣну, какая потребуется продавцемъ, отвозятъ ихъ въ лѣсъ, гдѣ не закалая и не снимая шкуръ, перерубаютъ ихъ въ трехъ мѣстахъ и оставляютъ въ пользу духа. Второй *Ирихъ* — есть ни что другое, какъ хранимый въ клѣткахъ кузовъ, съ накладешными въ него

рабиновыми листьями, частию олова и разныхъ цвѣтовъ шелка. Ему жертвуютъ ягнятами, гороховымъ киселемъ, въ такихъ только случаяхъ, когда бываетъ на тѣлѣ сыпь, корь, оспа, чирьи и тому подобное. Жертва сія производится такъ: покупаютъ нѣсколько барановъ, и заколовъ ихъ отнимаютъ у одного голову и кладутъ ее въ кузовъ, въ жертву духу; прочее же мясо варятъ и сѣдаютъ, а кости сжигаютъ.

Нѣкоторые Чуваши имѣютъ еще слѣдующія обыкновенія: 1. Каждогодно въ вечеръ субботы страстной недѣли во всякомъ домѣ варятъ ячменную кашу и съѣвши оной по немногу, пьютъ пиво, а послѣ малыя дѣти собравшись вмѣстѣ съ ужаснымъ крикомъ бѣгаютъ по всѣмъ дворамъ съ липовыми палками; оббѣгавъ дворы выходятъ изъ деревень до какой нибудь рѣчки или оврага, гдѣ оставивъ палки возвращаются домой, вѣря, что симъ дѣйствіемъ изгоняютъ они какъ изъ домовъ, такъ и изъ деревень своихъ шойтана; 2. Если кто помретъ отъ начала полябры до тронцкой недѣли; то поминование его отправляется въ вознесенье, и въ четвертки послѣдующихъ седмиць до недѣли всѣхъ Святыхъ и позже. Если же кому случится смерть послѣ пятидесятницы; то поминовеніе исправляютъ въ исходѣ октября и въ началѣ полябры мѣсяца. Обрядъ поминовенія совершается такъ: семейные варятъ пиво, колятъ по завѣщанію умершаго корову, тѣленка, овцу; козу, или какую либо дворовую птицу, покупаютъ вина, созываютъ родственниковъ умершаго, отправляются на могилу его, и прежде всего каждый изъ присутствующихъ при семъ обрядѣ, взявъ часть приуготовленной пищи полагаетъ ее на могилу поминаемаго, а другую сѣдаетъ самъ. Потомъ наливаютъ въ ковшъ вина, коего половину выливаетъ на могилу,